

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ДИВЕРСИИ

А. ГАЙВОРОНСКИЙ,

аспирант Национальной академии Службы безопасности Украины,
старший преподаватель Института подготовки юридических кадров для Службы безопасности
Украины Национального университета «Юридическая академия Украины имени
Ярослава Мудрого»

SUMMARY

In scientific article the author considers question of criminal impact of sabotage. The «mechanism» of harm infliction to object of the specified crime is established. By that means offered the improvement of legal support for Ukrainian national security objects protection.

Keywords: the article of criminal impact, object of a criminal-legal safeguard.

РЕЗЮМЕ

В научной статье автор рассматривает вопрос преступного воздействия при совершении диверсии. Установлен «механизм» причинения вреда объекту указанного преступления. Предложено усовершенствование правового обеспечения охраны объектов национальной безопасности Украины.

Ключевые слова: предмет преступного воздействия, объект уголовно-правовой охраны.

Постановка проблемы. Воплощение принципов и приоритетов государственной политики Украины в сфере национальной безопасности и обороны, определенных частью 1 статьи 6 Закона Украины «Об основах внутренней и внешней политики», обуславливают обеспечение органами государства жизненно важных интересов человека и гражданина, общества и государства, а также своевременное выявление, предупреждение и нейтрализацию реальных и потенциальных угроз национальным интересам. Правовое обеспечение охраны основ национальной безопасности Украины, а также предупреждение преступлений в данной сфере, осуществлено в Разделе I Особенной части Уголовного кодекса (далее – УК) Украины. Поэтому, для правильной оценки общественной опасности преступления против основ национальной безопасности Украины, выяснения «механизма» причинения вреда его объекту и квалификации совершенного деяния важное значения имеет установление предмета преступного воздействия.

Актуальность исследования обуславливается тем, что, несмотря на многие научные труды, в которых исследовались особо опасные преступления против государства в период бывшего СССР, и отдельные современные работы, посвященные исследованию преступлений против основ национальной безопасности Украины, установление вопроса предмета преступного воздействия при совершении диверсии осталось несколько обделённым вниманием ученых. Таким образом, **целью** этой статьи является установление предмета преступного воздействия при совершении диверсии и выяснение социальной сути данного преступления.

Изложение основного материала. Уголовно-правовой запрет ослабления государства путем массового уничтожения людей, разрушения или повреждения важных для него объектов, а также загрязнения его территории, присущ любой стране независимо от времени или установленного в ней политического режима. Такого рода действия получили название диверсии (от

лат. *diversio* – отклонение, отвлечение).

Так, во времена СССР диверсию определяли как разрушение или повреждение взрывом, поджогом или иным способом предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи либо иного государственного или общественного имущества, совершение массовых отравлений или распространение эпидемий и эпизоотий с целью ослабления Советского государства.

По мнению советских ученых, общественная опасность при совершении диверсии выражалась именно в причинении вреда, прежде всего социалистической собственности [1, с. 71-72; 2, с. 52; 3, с. 64-65], системе хозяйствования [4, с. 135, 137] и экономической системе государства [5, с. 71-72; 6, с. 59]. Дополнительным объектом данного преступления хотя и считались также жизнь и здоровье людей, но в контексте не наивысшей социальной ценности или национальной безопасности государства, а только составляющей народного хозяйства или экономической системы СССР.

Современный закон об уголовной ответственности Украины, также устанавливает запрет на совершение диверсионных действий. Так, статьей 113 УК Украины предусмотрена ответственность за совершение с целью ослабления государства взрывов, поджогов или иных действий, направленных на массовое уничтожение людей, нанесение телесных повреждений или иного вреда их здоровью, на разрушение или повреждение объектов, имеющих важное народнохозяйственное либо оборонное значение, а равно совершение с той же целью действий, направленных на радиоактивное загрязнение, массовое отравление, распространение эпидемий, эпизоотий или эпифитотий.

Не смотря на то, что современные украинские ученые также по разному определяют объект диверсии [7, с. 254; 8, с. 322; 9, с. 30; 10, с. 279; 11, с. 141], вместе с тем, результаты грамматического толкования диспозиции статьи 113 УК Украины указывают на то, что непосредственным объектом данного преступления является именно государство, так как целью при совершении действий, образующих объективную сторону диверсии является именно государство.

Следует отметить, что статья 3 Закона Украины «Об основах национальной безопасности Украины» (далее – Закон) рассматривает государство, в качестве объекта национальной безопасности, только в контексте его конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности. Однако этой же нормой установлено, что объектами национальной безопасности также являются: человек и гражданин – их конституционные права и свободы; общество – его духовные, морально-этические, культурные, исторические, ин-

теллектуальные и материальные ценности, информационная и окружающая среда, природные ресурсы.

Поэтому оправданной, по нашему мнению, представляется позиция, в соответствии с которой объектом диверсии, в контексте статьи 3 Закона, являются все объекты национальной безопасности Украины, так как вред от преступных действий, предусмотренных статьей 113 УК Украины, причиняется не только государству, но человеку и гражданину, а также обществу.

Принимая во внимание разнообразие определений непосредственного объекта диверсии, для выяснения «механизма» причинения ему вреда необходимо установить предмет преступного воздействия.

В теории уголовного права под предметом преступного воздействия принято понимать «тот элемент охраняемого уголовным законом общественного отношения, который подвергается непосредственному преступному воздействию и которому, следовательно, в первую очередь причиняется ущерб». «Поэтому таким предметом, – указывает В.Я. Таций, – может быть субъект, социальная связь, а также предмет общественных отношений» [12, с. 58; 13, с. 41; 14, с. 104].

Существуют три разновидности воздействия субъекта на элементы общественных отношений, которые приводят или могут привести к наступлению общественно опасных последствий для объекта, поставленного законодателем под охрану уголовного закона. Так, действующий субъект может:

1) изменить общественные отношения путем воздействия на вещь, предмет, по поводу которого они возникли, сложились и существуют;

2) изменить общественные

отношения путем воздействия на тело участника общественных отношений или на его психику;

3) нарушить общественные отношения путем разрыва социальной связи, что может выразиться в невыполнении субъектом отношений социальной обязанности (преступная бездеятельность), исключении субъектом отношений себя из этой системы отношений (неправомерное изменение своего социального статуса) [15, с. 160, 178, 179].

Что касается преступного воздействия на субъектный состав общественных отношений при совершении диверсии, то формулировка диспозиции статьи 113 УК Украины указывает на то, что ослабление государства достигается, в частности, путем массового уничтожения людей, нанесения телесных повреждений или иного вреда их здоровью.

Результаты анализа диспозиции статьи 113 УК Украины указывают на то, что при совершении диверсии, преступное воздействие на субъектный состав общественных отношений, в зависимости от способа, может выражаться в:

а) *физическом воздействии*, что подразумевает воздействие на тело участника общественных отношений, на его биологическое существо, в частности путем совершения виновным, с целью ослабления государства, взрыва или поджога, направленных на массовое уничтожение людей либо действий, направленных на радиоактивное заражение, массовое отравление или распространение эпидемий;

б) *психическом* – что предполагает воздействие на психику участника общественных отношений. В подтверждение этого можно привести саму диспозицию данной нормы, так как в ней законодатель не ограничил способы массового уничтожения

людей именно взрывами и поджогами, но и предусмотрел, что такое уничтожение может происходить и путем совершения иных действий с той самой целью. При совершении диверсии путем совершения иных действий, направленных на массовое уничтожение людей либо причинения вреда их психическому здоровью, психическое воздействие на субъектов отношений может выражаться как в прямом и непосредственном психическом насилии, направленном на конкретных лиц, так и скрытном, что выражается в манипуляции сознанием участников общественных отношений. Это воздействие является информационным и может выражаться во введении указанных субъектов в заблуждение, в убеждении в чем-либо, в сообщении фактов, несоответствующих действительности. Кроме того, в соответствии со статьей 7 Закона, попытки манипулировать общественным сознанием, на современном этапе, является основной реальной и потенциальной угрозой национальной безопасности Украины и стабильности в обществе в информационной сфере. Путем манипуляции сознанием, то есть духовного воздействия на людей посредством программирования их поведения, скрытно осуществляется смена мыслей, убеждений и целей людей в нужном владельцам средств манипуляции направлении [16, с. 12]. То есть, применяя психическое насилие или манипуляцию, используя стереотипы мышления людей, виновный пытается достичь определенного поведения, в результате которого наступит их массовое уничтожение или причинение вреда их здоровью. Так, например, рекламируя «вакцину», виновный, с целью ослабления государства, распространяет среди населения опреде-

ленные вещества – возбудители инфекционных болезней. Кроме того, пропаганда, с этой же целью, определенных деструктивных идей и культов, образа жизни и т.п., которые могут привести к массовому уничтожению людей или причинению вреда их здоровью, также образует объективную сторону диверсии;

в) *физико-психическом*, что может выражаться в одновременном воздействии как на тело так и на психику субъектов общественных отношений для достижения виновным его цели.

Учитывая вышеизложенное, предметом преступного воздействия при совершении диверсии могут выступать субъекты общественных отношений.

Относительно преступного воздействия на предмет общественных отношений, то таким предметом называют все то, по поводу чего существуют эти отношения. Все общественные отношения, в зависимости от особенностей их предмета, необходимо разделять на две группы – материальные и нематериальные [17, с. 91].

Формулировка диспозиции статьи 113 УК Украины указывает на наличие материальных общественных отношений, функции предмета в которых выполняют объекты, имеющие важное народнохозяйственное либо оборонное значение, объекты растительного и животного мира (флоры и фауны), а также среда жизнедеятельности человека.

Таким образом, совершение диверсии, в зависимости от способа достижения конечной цели – ослабления государства, может происходить путем воздействия на предмет материальных общественных отношений.

Вместе с тем, существует точка зрения, в соответствии с которой диверсия может иметь

место также при осуществлении виновным воздействия и на предмет нематериальных отношений, функции предмета в которых выполняют не вещи материального мира, а другие социальные ценности [13, с. 27].

Так, А.Ф. Бантишев и А.В. Шамара считают, «что компьютерная информация в случаях её умышленного уничтожения или искажения с целью ослабления государства должна рассматриваться как предмет преступного посягательства такого преступления как диверсия. Поэтому необходимо внести в перечень возможных предметов диверсии и компьютерную информацию» [11, с. 143].

Такая позиция соответствует положениям статьи 7 Закона, которая предусматривает, что компьютерная преступность является, в частности, реальной и потенциальной угрозой национальной безопасности Украины на современном этапе в информационной сфере. Однако формулировка диспозиции статьи 113 УК Украины указывает на то, что окончательная цель действий виновного – ослабление государства достигается не прямо, а опосредованно – путем совершения взрывов, поджогов, иных действий, направленных на массовое уничтожение людей, причинения телесных повреждений или иного вреда их здоровью, на разрушение или повреждение объектов, имеющих важное народнохозяйственное либо оборонное значение, а равно совершение с той же целью действий, направленных на радиоактивное загрязнение, массовое отравление, распространение эпидемий, эпизоотий или эпифитотий. Поэтому «уничтожение или искажение компьютерной информации с целью ослабления государства», по нашему убеждению, уже преду-

смотрены диспозицией статьи 113 УК Украины, так как такие действия охватываются понятием «иных действий», направленных на наступление последствий, указанных в диспозиции данной нормы, и в дополнительном внесении в перечень таких предметов не нуждается. Кроме того, речь об «уничтожении или искажении компьютерной информации», по нашему убеждению, может идти, когда такие действия, с целью ослабления государства, повлекли или могут повлечь наступление предварительных последствий, указанных в диспозиции статьи 113 УК Украины – массовое уничтожение людей, нанесение телесных повреждений или иного вреда их здоровью, разрушение или повреждение объектов, имеющих важное народнохозяйственное либо оборонное значение, радиоактивное загрязнение, массовое отравление, распространение эпидемий, эпизоотий или эпифитотий. Также, по нашему мнению, преступное воздействие на информацию с целью ослабления государства может выражаться не только в её уничтожении или искажении, а и в других видах информационной деятельности, предусмотренных статьей 9 Закона Украины «Об информации», в частности, создании, использовании и распространении.

Таким образом, предметом преступного воздействия при совершении диверсии могут выступать предметы общественных отношений (материальных и нематериальных):

- объекты, имеющие важное народнохозяйственное либо оборонное значение, разрушение или повреждение которых приведет к ослаблению государства;
- предметы, преступное воздействие на которые с целью ослабления государства, может привести к массовому уничто-

жению людей, нанесению телесных повреждений или иного вреда их здоровью, радиоактивному загрязнению, массовому отравлению, распространению эпидемий, эпизоотий или эпифитотий;

- информация (в том числе программные средства), создание, использование, распространение, уничтожение или искажение которой, с целью ослабления государства, может привести к массовому уничтожению людей, нанесению телесных повреждений или иного вреда их здоровью, радиоактивному загрязнению, массовому отравлению, распространению эпидемий, эпизоотий или эпифитотий.

Как уже указано выше, причинение вреда объекту преступления посредством разрыва социальной связи общественного отношения имеет определенные особенности. Так, при этом виновный не осуществляет непосредственного воздействия ни на субъект общественных отношений, ни на их предмет. Кроме того, во многих случаях виновный является одновременно и субъектом изменяемого им отношения [15, с. 178-179].

Результаты анализа диспозиции статьи 113 УК Украины указывают на то, что законодатель усматривает одинаковую степень общественной опасности независимо от совершения объективной стороны данного преступления общим или специальным субъектом.

Учитывая формулировку диспозиции статьи 113 УК Украины, ущерб объекту данного преступления путем разрыва социальной связи субъектом этих отношений не причиняется, поскольку субъект преступления не является в данном случае участником общественных отношений. Практика расследования уголовных дел указывает на то, что пре-

ступное воздействие на элементы общественных отношений при совершении диверсии осуществляется извне, так как лица, совершающие диверсионные действия (диверсанты), не являются участниками общественных отношений, поскольку чаще всего это иностранцы либо лица без гражданства, которые перемещены на территорию государства для совершения указанных выше деяний. Поэтому, при совершении диверсии, отсутствуют, как противоправное исключение субъекта из общественных отношений, так и неисполнение им своих социальных обязанностей. В случае, когда лицо хотя и использовало определенное должностное или служебное положение, общественная опасность такого использования, по мнению законодателя, охватывается и нивелируется преступным воздействием на субъектный состав или предмет общественных отношений, посредством посягательства на которые причиняется ущерб объекту преступления, предусмотренного статьей 113 УК Украины.

Таким образом, социальная связь, как элемент общественных отношений, не является предметом преступного воздействия при совершении диверсии.

Вместе с тем, следует отметить, что А.Ф. Бантышев и А.В. Шамара, поддерживая позицию о возможности совершения диверсии не только посредством активных действий, но и путем бездействия, указывают при этом, что наступление общественно опасных последствий, о которых идет речь в диспозиции статьи 113 УК Украины, могут быть вызваны неисполнением субъектом своих должностных, служебных, профессиональных обязанностей [11, с. 93].

Такой подход, на первый взгляд, может создать предпо-

сылки для дополнения диспозиции статьи 113 УК Украины частью, которая предусматривала бы ответственность за отдельный способ причинения вреда объекту данного преступления – путем разрыва социальной связи.

Соглашаясь с мнением о возможности совершения диверсии путем бездействия, по нашему убеждению, с целью поглощения указанного способа статьей 113 УК Украины, диспозицию данной нормы целесообразно изложить в следующей редакции:

Статья 113. Диверсия

Совершение с целью ослабления государства взрывов, поджогов или иных деяний, направленных на массовое уничтожение людей, нанесение телесных повреждений или иного вреда их здоровью, на разрушение или повреждение объектов, имеющих важное народнохозяйственное либо оборонное значение, а равно совершение с той же целью деяний, направленных на радиоактивное загрязнение, массовое отравление, распространение эпидемий, эпизоотий или эпизоотий, -

наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Таким образом, установление предмета преступного воздействия при совершении диверсии не только позволило определить социальную суть данного преступления, но и посодействовало установлению «механизма» причинения вреда его объекту, который выражается в противоправном воздействии на субъектный состав или предмет общественных отношений. Кроме того, выводы, полученные в результате установления предмета преступного воздействия при совершении диверсии, могут быть использованы для усовершенствования статьи 113 закона Украины об уголовной ответственности.

Литература

1. *Уголовное право. Особенная часть*. Государственные преступления. А.А. Герцензон, В.Д. Меньшагин, Б.С. Ошеревич, А.А. Пионтковский. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938, 160 с.

2. *Государственные преступления. Учебное пособие по советскому уголовному праву*. В.А. Владимиров, П.Ф. Гришанин, Н.И. Загородников, А.Н. Игнатов, В.Ф. Кириченко, Ю.В. Солопанов, Д.О. Хан-Магомедов, М.И. Якубович. Под ред. М.И. Якубовича и В.А. Владимирова. М.: Высшая школа, 1961; 228 с.

3. Турецкий М.В. *Особо опасные государственные преступления*. М., 1965, 88 с.

4. *Особо опасные государственные преступления*. Богатиков Д.И., Бушуев И.А., Игнатов А.Н., Курляндский В.И., Михайлов М.П., Смирнов Е.А. Под общ. ред. Курляндского В.И. и Михайлова М.П. М., 1963, 216 с.

5. Ермакова Л.Д. *Особо опасные государственные преступления: учебное пособие*. М.: Всес. юрид. заочный ин-т, 1982, 95 с.

6. Дьяков С.В., Игнатьев А.А., Карпушин М.П. *Ответственность за государственные преступления*. М.: Юрид. лит., 1988, 224 с.

7. *Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України*. 4-те вид., переробл. та доповн. За ред. М. І. Мельника, М. І. Хавронюка. К.: Юридична думка, 2007, 1184 с.

8. *Кримінальний кодекс України: Науково-практичний коментар*. Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, С.Б. Гавриш та ін. За заг. ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. Вид. третє, переробл. та доповн. Х.: ТОВ «Одісей», 2007, 1184 с.

9. *Кримінальне право України: Особлива частина: підручник*. Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, В.І. Тютюгін та ін.; за ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. 4-те вид., переробл. і доповн. Х.: Право, 2010, 608 с.

10. *Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України: У 2 т. Т. 1*. За заг. ред. П.П. Андрушка, В.Г. Гончаренка, Є.В. Фе-

сенка. 3-тє вид., перероб. та доп. К.: Алерта; КНТ; Центр учбової літератури, 2009, 964 с.

11. *Кримінальна відповідальність за злочини проти основ національної безпеки України (проблеми кваліфікації)*: моногр. О.Ф. Бантисев, О.В. Шамара. [2-е вид., перероб. та доп.]. К.: Наук.-вид. відділ НА СБ України, 2010, 168 с.

12. Тацій В.Я. *Объект и предмет преступления в советском уголовном праве*. Х.: Выща шк. Изд-во при ХГУ, 1988, 198 с.

13. Тацій В.Я. *Об'єкт і предмет злочину в кримінальному праві України*: Навч. посібник. Харків, УкрІЮА, 1994, 76 с.

14. *Кримінальне право України: Загальна частина: Підручник* [Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, В.І. Тютюгін та ін.]: За ред. проф. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. 4-е вид., переробл. і допов. Х.: Право, 2010, 454 С.

15. *Энциклопедия уголовного права*. Т. 4. Состав преступления. Издание профессора Малинина, Спб., 2005, 798 с.

16. Кара-Мурза С.Г. *Манипуляция сознанием*. К.: Оріяни, 2000, 448 с.

17. *Кримінальне право України: Загальна частина: Підручник*. Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, Л.М. Кривоченко та ін. За ред. проф. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. 3-є вид., перероб. і допов. К.: Юрінком Інтер, 2007, 469 с.